

Совет Безопасности

Шестидесятый год

5134-е заседание

Пятница, 4 марта 2005 года, 10 ч. 00 м. Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Сарденберг..... Члены: Алжир г-н Бенмехиди Аргентина г-н Майораль Китай г-н Ван Гуаня Дания г-н Фобург-Андерсен Франция г-н де ла Саблиер Греция г-н Вассилакис Япония г-н Осима Филиппины г-н Меркадо Российская Федерация г-н Конузин Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии г-н Джонстон Объединенная Республика Танзания г-н Махига Соединенные Штаты Америки г-н Фендрик

Повестка дня

Брифинг, проводимый Действующим председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

05-25564 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинг, проводимый Действующим председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить на основании правила 39 своих временных правил процедуры г-на Димитрия Рупела, Действующего председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и министра иностранных дел Словении.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

От имени Совета я тепло приветствую Действующего председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и министра иностранных дел Словении г-на Димитрия Рупела и приглашаю его занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе своих состоявшихся ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Его Превосходительства г-на Димитрия Рупела, Действующего председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и министра иностранных дел Словении. Я имею сейчас честь предоставить ему слово.

Г-н Рупел (говорит по-английски): Прежде всего я хотел поблагодарить Вас, г-н Председатель, и других членов Совета Безопасности за направленное мне приглашение и предоставленную мне возможность выступить перед этой группой выдающихся представителей.

Для меня удовольствие и честь выступать в Совете Безопасности от имени Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Это не самые счастливые времена для того, чтобы быть Действующим председателем ОБСЕ.

Как, разумеется, известно членам Совета, у ОБСЕ все еще нет бюджета на 2005 год, а ведь прошло уже почти 10 недель этого нового года. Нет у нее также договоренности о новой шкале взносов. Сейчас проходит оживленная дискуссия о будущем этой организации. И все это происходит в этом году, когда, как ожидалось, ОБСЕ должна отмечать свой вклад в усилия по содействию безопасности и сотрудничеству в Европе, представляя результаты, достигнутые за истекшие 30 лет после подписания Хельсинкского Заключительного акта, а также за истекшие 15 лет после того, как в Парижской хартии была изложена концепция целостной и свободной Европы.

Можно задать вопрос о том, действительно ли ОБСЕ переживает сейчас кризис. Позвольте мне на это ответить, что она, вне сомнения, переживает скорее переходный период. Некоторые государства-участники жалуются на политику «двойных стандартов» и призывают к пересмотру методов деятельности ОБСЕ по наблюдению за выборами. Еще нет договоренности о продлении мандата операции по мониторингу границы в Грузии. Нет консенсуса между министрами иностранных дел стран ОБСЕ по завершении последних двух совещаний Министерского совета.

В ответ на призывы к проведению реформы я учредил группу в составе видных деятелей для разработки рекомендаций относительно повышения эффективности ОБСЕ. За этим последовали консультации на высоком уровне, а затем — совещание Министерского совета в Любляне. Есть рабочая группа по вопросу о реформе, которая занимается сейчас, помимо прочего, обновлением правил процедуры организации. Принято решение, которое разъясняет и содействует укреплению мандата Генерального секретаря, и я сейчас занимаюсь поисками преемника Яна Кубиша, срок полномочий которого истекает в июне этого года. Мы также стремимся найти пути и средства повышения эффективности наших полевых операций.

Я рассматриваю этот процесс скорее как перспективный, чем кризисный. Я считаю, что проблемы, сказывающиеся на авторитете ОБСЕ и ее стратегическом направлении деятельности, вывели некоторые государства из состояния благодушия, и поэтому на поверхности появились некоторые вопросы, которые в течение определенного времени открыто не поднимались. Если есть серьезные рас-

хождения во мнениях относительно безопасности в Европе, то идеальным местом для их обсуждения является ОБСЕ. Поэтому давайте их обсуждать. И если необходимо улучшить положение, то давайте работать над этим.

Одной из сильных черт ОБСЕ является ее способность адаптироваться к современным вызовам. Изменения в Европейском союзе, НАТО и Совете Европы отражают тот факт, что Европа переживает переходный период отчасти в результате расширения членского состава Европейского союза и НАТО, но также и в силу необходимости справляться с новыми угрозами безопасности. Организации должны сохранять динамику для того, чтобы сохранить свое значение, и ОБСЕ не является исключением из этого правила. Поэтому я приветствую обсуждения по реформе и соответствующие инициативы в интересах дальнейшего укрепления организации, а не ее ликвидации.

Как известно членам Совета, ОБСЕ является региональной организаций, согласно положениям Главы VIII Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому мы с интересом ознакомились с докладом Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (А/59/565) и выражаем надежду на то, что будут приняты смелые решения, с тем чтобы более эффективно применять Главу VIII Устава Организации Объединенных Наций и развивать сотрудничество Организации Объединенных Наций с региональными организациями.

ОБСЕ прошла через аналогичный процесс два года назад, когда он разработал Стратегию борьбы с угрозами безопасности и стабильности в XXI веке, принятую на Маастрихтском совещании Министерского совета в декабре 2003 года. Я считаю, что ОБСЕ, осуществляя эту Стратегию, взяла на себя часть бремени Организации Объединенных Наций в районе своей деятельности. Как отметила Группа Организации Объединенных Наций, можно было бы укрепить потенциал Совета Безопасности, с тем чтобы он более активно предупреждал угрозы и реагировал на них, на основе более полного и продуктивного использования региональных организаций. ОБСЕ имеет свои преимущества в этих областях и хорошо оснащен для такого участия.

Группа также пришла к выводу о том, что Организация Объединенных Наций должна более широко использовать механизмы раннего предупреж-

дения региональных организаций и опираться на их нормативные стандарты в усилиях по руководству превентивной деятельностью. У ОБСЕ хорошая и вполне заслуженная репутация на таких направлениях, как раннее предупреждение, деятельность на начальных этапах и предотвращение конфликтов. Есть направления, такие как предупреждение межэтнических конфликтов и регулирование усилий по маркировке и отслеживанию стрелкового оружия и легких вооружений, а также связанной с ними брокерской деятельности и их незаконной передачи, где наши стандарты являются даже еще более прогрессивными, чем те, которые применяются Организацией Объединенных Наций. ОБСЕ также координирует оказание помощи в вопросах ратификации и осуществления 12 конвенций и протоколов Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом. И мы взаимодействуем с Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Европы в борьбе с экономическими и экологическими угрозами безопасности. Мы дополняем усилия друг друга, и здесь есть возможности для развития дальнейшего сотрудничества.

В Косово ОБСЕ является составной частью основной структуры Миссии Организации Объединенных Наций по делам Временной администрации в Косово (МООНК). Это хороший пример того, как региональная организация может дополнять усилия Организации Объединенных Наций и укреплять ее потенциал. В этом столь важном для Косово году, с моей точки зрения, ОБСЕ может играть ведущую роль в процессе рассмотрения стандартов и может оставаться частью международного присутствия в Косово. ОБСЕ располагает значительным опытом в вопросах, касающихся национальных меньшинств, соответствующей политики и строительства эффективных государственных институтов, которые являются столь необходимыми для мирного и устойчивого развития Косово. Потенциал ОБСЕ должен использоваться в полном объеме.

Пример с Косово высвечивает один вопрос, который нам необходимо согласовать с международным сообществом, в том числе в районе действия ОБСЕ, а именно вопрос о том, как примирить стремление к самоопределению с сохранением территориальной целостности государств. Что касается некоторых районов Молдовы и Грузии и спорной территории Нагорного Карабаха, то ОБСЕ активно пытается урегулировать конфликты, которые порой

называют «замороженными», но которые недавно начали «оттаивать».

В этих случаях ОБСЕ располагает четкими мандатами и является одним из ведущих учреждений на местах. Можно привести и другие примеры споров об автономии, в которых ОБСЕ может сыграть определенную роль.

Меня обнадеживает хотя и медленный, но постоянный прогресс в диалоге между Арменией и Азербайджаном.

Я надеюсь, что недавние изменения в Украине и новая обстановка в Молдове, которая сложится после выборов, позволят предпринять новую попытку по урегулированию приднестровского конфликта.

Кроме того, ОБСЕ сотрудничает с заинтересованными сторонами в целях снижения напряженности в Южной Осетии, Грузия, и поощрения там демилитаризации, укрепления доверия и достижения прочного урегулирования.

Во всех этих ситуациях я настоятельно призываю членов Совета Безопасности — особенно тех, которые являются посредниками в урегулировании этих конфликтов или имеют влияние на стороны, поддержать усилия ОБСЕ. Межгосударственным организациям трудно иметь дело с негосударственными субъектами, даже если в некоторых случаях те являются де-факто властями. Бывают моменты, влияние могущественных государств включая постоянных членов Совета — может иметь определяющее значение. Я настоятельно призываю членов Совета оказать такое давление в контексте посреднических усилий ОБСЕ, с тем чтобы помочь в урегулировании этих давних конфликтов.

Еще один важный вопрос, поднимаемый в докладе группы, это конфликт между концепцией ответственности за защиту людей и принципом невмешательства во внутренние дела государства. В этом вопросе ОБСЕ придерживается вполне четкой и прогрессивной политики, по крайней мере когда речь идет о правах человека. В 1991 году, на совещании в Москве, государства ОБСЕ согласились с тем, что

«обязательства, взятые в области гуманитарных аспектов деятельности [ОБСЕ], это вопросы, которые представляют непосредственный и законный интерес для всех государств-

участников и не относятся исключительно к внутренним делам соответствующего государства».

Этот законный интерес является основой для предъявления государствами-участниками требований друг к другу относительно выполнения их общих согласованных обязательств. Это повод для пребывания миссий ОБСЕ в государствах-участниках, где они помогают принимающим государствам в решении конкретных проблем. И это та причина, по которой Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств и представитель по вопросам свободы СМИ могут выехать в любое государство в зоне ОБСЕ соответственно для предотвращения межэтнического конфликта или для обеспечения свободы СМИ. Я считаю, что такая глубокая заинтересованность беспрецедентна; ее необходимо сохранять, обеспечивая при этом, чтобы все происходило в духе сотрудничества.

В докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам подчеркиваются угрозы международной безопасности, от которых не застрахованы ни одно государство и ни один регион мира. В нашем взаимосвязанном мире безопасность неделима. Многогранные вызовы требуют многосторонней реакции, учитывающей всеобъемлющий подход к безопасности. ОБСЕ делает свое дело. Как я уже отмечал, она является лидером в деле раннего предупреждения и предотвращения конфликтов. Она играет ограниченную, но целенаправленную роль в урегулировании конфликтов. И она известна своими достижениями в постконфликтном восстановлении и миростроительстве. Это всеобъемлющая и действительно региональная организация, являющаяся ценным форумом для ведения диалога по представляющим общий интерес вопросам безопасности. Она обладает уникальными институтами с крепкими мандатами по вопросам национальных меньшинств, свободы СМИ, демократических институтов и прав человека. ОБСЕ — это ведущий орган Европы по наблюдению за выборами, и наши отчеты считаются своего рода важной пробой, подтверждающей, что выборы прошли проверку на качество. Восемнадцать полевых миссий ОБСЕ обеспечивают крайне важное присутствие на местах и оказывают конкретную помощь государствамучастникам. Кроме того, ОБСЕ быстро развивает свой потенциал в области борьбы с новыми угрозами безопасности, включая борьбу с незаконным

оборотом и контрабандой, противодействие терроризму, пограничную деятельность и выполнение полицейских функций.

В борьбе с новыми угрозами безопасности главное для ОБСЕ — это поддержание законности. Например, мы должны быть уверены в том, что в ходе усилий по борьбе с терроризмом не нарушаются права человека, что пограничники обучены самым совершенным методам и придерживаются надлежащего кодекса поведения и что торговле людьми противостоят эффективные расследования, эффективные правоохранительные действия и эффективное судебное преследование.

Классический пример — выполнение полицейских функций. Во многих напряженных ситуациях вовсе не нужны «голубые каски»; нужна эффективная полиция. Надежное осуществление полицейских функций играет жизненно важную роль в предотвращении конфликтов, в сохранении социальной стабильности во время политических кризисов и в постконфликтном восстановлении обществ. Без эффективных правоохранительных органов, без соблюдения правопорядка и уважения к институтам, отвечающим за его поддержание, социальное, политическое или экономическое развитие любого государства вряд ли возможно. ОБСЕ руководит деятельностью групп, занимающихся формированием полиции на западе Балкан. Программа помощи полиции уже осуществляется в Кыргызстане, и аналогичные программы готовятся в Армении, Азербайджане и Грузии. Ни одна другая международная организация в регионе ОБСЕ в настоящее время не располагает такими возможностями для долгосрочного укрепления правоохранительного потенциала и институционального строительства в государствах, наиболее подверженных преступности, коррупции и нарушениям прав человека.

Я особо выделяю полицейские функции потому, что это хороший пример той программной, конкретной работы, которую проводит ОБСЕ для удовлетворения потребностей государств и общин по всей Европе. Государства не должны недооценивать или принимать за нечто само собой разумеющееся ту неброскую, но полезную работу, которую проводят такие организации, как ОБСЕ, чтобы сделать мир более безопасным. Мы можем сделать жизнь лучше, и я приветствую обсуждение реформы с обеих сторон. Но в ходе этого процесса мы не должны забывать и о том добре, которое мы делаем,

о тех важных обязательствах, которые приняты на основе консенсуса, и о пользе эффективного многостороннего подхода.

Европа пока еще не настолько едина и свободна, как это замышлялось на парижском совещании ОБСЕ на высшем уровне, проходившем в 1990 году. Многое еще предстоит сделать, и мы должны быть бдительными, с тем чтобы прогресс, достигнутый в последние несколько лет, не был обращен вспять. Я убежден в том, что процесс реформы позволит еще большему числу людей и, в частности, государств осознать полезность ОБСЕ — или напомнит им об этом — и подтолкнет их к выделению необходимых ресурсов и проявлению необходимой политической воли, что позволит сделать ОБСЕ еще более эффективной.

ОБСЕ должна быть также более открытой для обмена опытом и знаниями с другими. В 2004 году ОБСЕ по просьбе афганских властей направила в Афганистан группу по поддержке выборов. Ранее в этом году ОБСЕ отправила группу по оценке потребностей на палестинские территории; результаты ее работы должны были помочь ОБСЕ разобраться с тем, какую помощь она может оказать в проведении выборов. Теперь и Монголия является партнером ОБСЕ по сотрудничеству. Таким образом, члены Совета могут убедиться в том, что ОБСЕ оказывает воздействие и на происходящее за пределами ее обширного региона и что она может развивать такие отношения еще дальше.

Мир радикально изменился за последние 30 лет, которые прошли с тех пор, как 35 глав государств собрались 1 августа 1975 года в Хельсинки и подписали Заключительный акт об улучшении и развитии их отношений и о содействии миру, безопасности, справедливости, сотрудничеству и сближению в Европе. ОБСЕ также радикально изменилась за это время, постепенно превратившись из конференции в сложнейшую организацию. Но для государств — участников ОБСЕ задачи остаются прежними: содействовать улучшению отношений между собой и обеспечивать условия, при которых их народы могли бы жить в обстановке подлинного и прочного мира. Мы должны продолжать работать сообща для достижения этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку списка ораторов нет, я попрошу тех членов Совета, которые желают задать вопросы действую-

щему Председателю, сообщать об этом работникам Секретариата.

Г-н Моток (Румыния) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, тепло поздравить Вас со вступлением на пост руководителя Совета. Я желаю Вам всяческих успехов в этом качестве, и я убежден в том, что Вы непременно добьетесь успеха. Я заверяю Вас в том, что наша делегация готова всемерно сотрудничать с Вами в этом плане.

Я хотел бы высказать особую признательность послу Адеши и его сотрудникам за их прекрасную работу во время председательства Бенина в Совете в феврале.

Обращаясь к обсуждаемому нами сегодня вопросу, я хотел бы высказать краткое замечание и задать пару вопросов. Во-первых, я хотел бы поблагодарить министра иностранных дел Димитрия Рупела за очень содержательное и откровенное выступление. Словения — один из важных партнеров Румынии в НАТО, в Европейском союзе и в региональных делах, и в контексте наших двусторонних отношений я хотел бы пожелать г-ну Рупелу всяческих успехов на посту Действующего председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). По прошествии двух месяцев со времени его вступления на этот пост мы уже видим его энергичный, инициативный и прямой подход к большинству самых неотложных проблем, стоящих на повестке дня этой организации. Румыния с особым удовлетворением отмечает внимание, уделяемое проблеме Косово, решение которой будет сложной задачей для стран западных Балкан и для всей Европы в предстоящий период.

Г-н Рупел затронул ряд важных вопросов, которые будут находиться в центре нашего внимания на протяжении всего 2005 года. Одним из таких вопросов является степень эффективности многостороннего подхода к так называемым замороженным конфликтам. Эти затянувшиеся конфликтные ситуации представляют собой ужасную проблему для тех регионов, в которых они имеют место. Если взглянуть на эту проблему с оптимистической точки зрения, то, несомненно, хорошо уже то, что люди больше не воюют. Если же оценивать ее с пессимистических позиций, то эти ситуации представляют собой постоянно растущие угрозы для международного сообщества. Наличие районов, которые

находятся вне действия международных норм и соглашений, существенно мешает развитию стран и регионов, в которых они расположены, и зачастую эти районы становятся рассадниками организованной преступности, незаконной торговли, контрабанды, распространения оружия и — не в последнюю очередь — терроризма.

Румыния полагает, что Организация Объединенных Наций и ее Совет Безопасности, на который по Уставу Организации Объединенных Наций возложена главная ответственность за обеспечение международной безопасности, а также организации подобные ОБСЕ, могут и должны делать больше для урегулирования таких ситуаций. В этой связи я хотел бы просить г-на Рупела изложить свои соображения по двум вопросам. Во-первых, я хотел бы просить его поподробнее рассказать о целях страны-председателя ОБСЕ в контексте дальнейших шагов по урегулированию «замороженных» конфликтов. И как он оценивает потенциал взаимоотношений между Организацией Объединенных Наций и ОБСЕ в урегулировании этих затянувшихся, «замороженных» конфликтов, а также в предотвращении конфликтов? Во-вторых, не мог бы он подробнее остановиться на подходе председателя ОБСЕ к конфликту в Приднестровье, Республика Молдова.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Румынии за любезные слова в мой адрес.

Г-н Фендрик (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н министр иностранных дел, я благодарю Вас за то, что Вы выступили сегодня перед нами и четко обрисовали уникальный потенциал Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), который позволяет ей вносить столь эффективный вклад в обеспечение мира и безопасности. В своем выступлении Вы отметили и то, на что указывали члены возданной Генеральным секретарем Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам: Организация Объединенных Наций должна активнее и лучше сотрудничать с региональными организациями. Вы подчеркнули важность раннего предупреждения, незамедлительных действий и предотвращения конфликтов в качестве направлений дальнейшего сотрудничества. Присоединяясь к послу Мотоку, задавшему, фактически, тот же вопрос, хочу спросить: как, по Вашему мнению, эти две организации

могли бы на практике усовершенствовать свое сотрудничество в интересах успешного предотвращения угроз и реагирования на них?

Второй вопрос, который я хотел бы задать, следующий. Вы упомянули об успешной работе групп ОБСЕ по содействию проведению выборов в Афганистане и выборов в органы Палестинской администрации и сказали, что ОБСЕ могла бы развивать отношения и со странами, расположенными за пределами региона ОБСЕ. Каковы, по Вашему мнению, возможности использования ОБСЕ и ее опыта за пределами региона ОБСЕ?

Г-н Конузин (Российская Федерация): Г-н Председатель, поскольку это первое официальное заседание Совета Безопасности в этом месяце, мы приветствуем Вас и Вашу делегацию в связи с тем, что Бразилия взяла на себя функции Председателя Совета Безопасности в марте. Мы признательны также послу Адеши, бенинской делегации за их работу в качестве председательствующих в Совете в феврале месяце.

Мы рады приветствовать участие в сегодняшнем заседании Действующего председателя ОБСЕ министра иностранных дел Словении г-на Рупела.

Россия поддержала основные приоритеты, которые словенское Председательство выдвинуло в Постоянном совете ОБСЕ, направленные на реформирование, оживление и восстановление баланса в деятельности этой организации между тремя направлениями: безопасность, экономика и гуманитарное. Особо отмечаем обозначенную необходимость повысить роль ОБСЕ в сфере безопасности. Ведь для того, чтобы ОБСЕ в полной мере смогла реализовать изначально возложенную на нее задачу — быть форумом для широкого равноправного диалога по наиболее значимым вопросам, — следует преодолеть искусственно сформировавшиеся функциональные и территориальные дисбалансы в деятельности этой организации.

Наша делегация последовательно выступает за всестороннее развитие и совершенствование сотрудничества Организации Объединенных Наций, ее Совета Безопасности с региональными и субрегиональными механизмами на твердой основе Устава Организации Объединенных Наций, в частности его главы VIII, с должным учетом имеющихся у них сравнительных преимуществ.

С удовлетворением отмечаем, что в качестве регионального механизма ОБСЕ установила тесное и плодотворное взаимодействие с Организацией Объединенных Наций в целом ряде ключевых областей, в первую очередь связанных с безопасностью и урегулированием региональных конфликтов. В числе примеров только из повестки дня Совета Безопасности можно упомянуть Абхазию (Грузия), а также Боснию и Герцеговину. Особо отметим вклад ОБСЕ в осуществление резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по Косово (Сербия и Черногория). Миссия ОБСЕ в крае, входящая в состав Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК), играет важную роль, в частности, в наблюдении и поощрении соблюдения прав человека, мониторинге за местными средствами массовой информации.

В этой связи я хотел бы задать г-ну Рупелу два вопроса.

Первый: какие дополнительные шаги необходимо предпринять для обеспечения подлинно равной защиты прав человека для всех жителей Косово, в первую очередь из числа неалбанских меньшинств?

Второй вопрос: какие шаги с учетом негативного опыта марта 2004 года имеет в виду предпринять ОБСЕ в Косово, разумеется, во взаимодействии с Организацией Объединенных Наций для недопущения повторения в будущем экстремистских проявлений со стороны местных средств массовой информации и со стороны организаций гражданского общества?

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за любезные слова в мой адрес.

Г-н Джонстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени моей делегации позвольте мне поздравить Бразилию со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и пожелать ей всяческих успехов, а также заверить ее в нашем всемерном сотрудничестве в выполнении программы на текущий месяц. Мы также хотим поблагодарить Постоянного представителя Бенина и его делегацию за прекрасную работу в феврале месяце.

Соединенное Королевство решительно поддерживает деятельность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), и поэтому мы весьма признательны министру за его брифинг сегодня утром. Мы хотели бы, чтобы ОБСЕ была активной и энергичной организацией — по всем аспектам своего мандата. Мы приветствуем работу, которую она осуществляет в области безопасности, призывая государства-члены подписать конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с террористической деятельностью. Мы приветствуем ее общий вклад в поддержку международных стандартов, согласованных всеми нами и отраженных в соглашениях Организации Объединенных Наций и в других соглашениях. Мы также считаем, что она вносит весьма важный вклад в усилия по утверждению демократии в Косово и во всем регионе. И хотя мы приветствуем инициативы, касающиеся проведения реформ, и доклад видных деятелей, мы считаем очень важным обеспечить, чтобы новая деятельность осуществлялась не в ущерб работе в таких важных областях, как права человека и созидание демократии.

В этой связи у меня два вопроса к министру. Во-первых, как бы он оценил способность ОБСЕ осваивать новые области деятельности, сохраняя и даже наращивая эффективность в областях, в которых она специализировалась до настоящего времени?

Во-вторых, в контексте расширения деятельности Европейского союза в области предотвращения и урегулирования конфликтов в результате разработки Европейской политики в области безопасности и обороны и ее военных и гражданских аспектов и других положений Европейской стратегии в области безопасности, как можно достичь установления взаимодополняющих и эффективных отношений между Европейским союзом, ОБСЕ и другими субъектами для эффективного решения вопросов, касающихся европейской безопасности в самом широком значении этого слова — как в географическом плане, так и в оперативном?

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Рупелу для ответов на замечания и вопросы.

Г-н Рупел (*говорит по-английски*): Не знаю, смогу ли я ответить на все вопросы так, как этого от меня ждут, но я сделаю все, что в моих силах. Я постараюсь отвечать на вопросы по очереди, в порядке их поступления.

Что касается «замороженных» конфликтов и их эффективного урегулирования, то я хочу прежде всего сказать, что, хотя в общем Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) наиболее эффективно действует в сфере предотвращения конфликтов, она также играет известную роль в их урегулировании. Речь, конечно же, идет о таких районах, как Южная Осетия, Приднестровье и Нагорный Карабах; как знают члены Совета, мы прилагаем активные усилия в этих районах. Речь идет не столько о том, что может Организация Объединенных Наций сделать для ОБСЕ, сколько о том, что ОБСЕ может сделать для Организации Объединенных Наций. Это было исходным пунктом или предпосылкой моего сегодняшнего выступления, а также причиной моего появления здесь. Усилия по урегулированию того или иного конфликта следует сначала предпринимать на основе ОБСЕ, не обременяя Организацию Объединенных Наций. В общем, мы могли бы делать больше для расширения обмена информацией в плане раннего оповещения, с тем чтобы за этим могли последовать оперативные действия.

Я уже касался вопроса о дальнейших шагах как сочетать усилия и как содействовать обеспечению согласованности и взаимодополняемости усилий ОБСЕ и Организации Объединенных Наций, но это вопрос, который был адресован мне лично не только представителем Румынии, но также другими коллегами. ОБСЕ придает большое значение своим связям с Организацией Объединенных Наций, и я действительно чрезвычайно рад встрече сегодня с членами Совета. Будучи региональной организацией, ОБСЕ вносит существенный вклад в поддержание мира и безопасности в регионе своей ответственности и в обеспечение соблюдения положений документов Организации Объединенных Наций и ее принципов. Я рад тому, что между нашими двумя организациями — одна из них крупнее и более значима, а другая представляет 55 своих членов — установились и продолжают укрепляться отношения тесного взаимодействия. Наши две организации тесно сотрудничают в разрешении многих вопросов. В частности, в деле борьбы с терроризмом мы

работаем в тесном контакте с Контртеррористическим комитетом Совета и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Нас связывают прочные узы с Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций — я уже говорил об этом в своем выступлении — и мы тесно взаимодействуем с подразделениями Организации Объединенных Наций на местах, в частности, с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Я надеюсь, что это сотрудничество будет отражено в резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ): текст такой резолюции не удалось согласовать на пятьдесят девятой сессии Ассамблеи. В настоящее время мы занимаемся формированием консенсуса в отношении этого текста. Мы с огромным удовлетворением отмечаем инициативы, направленные на углубление взаимоотношений между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. Мы также отмечаем содержащиеся в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (А/59/565) призывы к более тесному сотрудничеству с региональными организациями, в особенности в областях раннего предупреждения и урегулирования конфликтов. Мы — за дальнейшее изучение этих инициатив.

Сейчас я перехожу к вопросу о Приднестровье — вопросу, который необходимо урегулировать в ближайшее время, поскольку это опасный источник нестабильности не только для Молдовы, но также для Украины. Перемены на Украине и новый курс руководства Молдовы позволяют нам искать решения. Установление жесткого контроля на украинской стороне границы между Украиной и Приднестровьем, или, с вашего позволения, между Молдовой и Украиной, могло бы за несколько месяцев помочь убедить Тирасполь в том, что нынешняя ситуация не может сохраняться вечно. Я считаю, что децентрализация и предоставление широких прав в плане самоуправления не только обеспечили бы благоприятные условия для реинтеграции Приднестровья, но также содействовали бы демократизации Молдовы.

Я благодарю представителя Соединенных Штатов за его вопросы, касающиеся взаимоотно-

шений между Организацией Объединенных Наций и ОБСЕ; я попытался частично ответить на них.

Что касается нашего опыта выхода за рамки традиционного района действий, то здесь нам, безусловно, потребуется укрепить наш технический потенциал и разрешить проблемы, которые уже стоят перед нами в таких областях, как бюджет и шкала взносов. У нас также возник небольшой кризис управления в отношении нового Генерального секретаря. Но я убежден в том, что ОБСЕ должна считать себя организацией, призванной работать в тесном контакте с Организацией Объединенных Наций и, более того, выполнять работу Организации Объединенных Наций — или работу, которая полностью согласуется с принципами и целями деятельности Организации Объединенных Наций — везде где для этого имеются условия и, возможно, в местах, где Организация Объединенных Наций не может работать сама.

Сейчас я хотел бы ответить на вопросы, заданные мне представителем Российской Федерации. Я полностью согласен с тем, что он сказал в отношении проблемы восстановления баланса. Я сам — так сказать — при вступлении Словении в должность Председателя ОБСЕ, говорил о том, что нам нужны три "R" — реформа (reform), оживление (revitalization) и восстановление баланса (rebalancing). Под «восстановлением баланса» я имел в виду обеспечение более сбалансированного соотношения между тремя направлениями деятельности нашей Организации: экономика и экология; права человека; и, конечно, политические и военные вопросы. Нам необходимы равноправные отношения и подходы в отношении всех этих компонентов.

В этой связи я предлагаю предпринять ряд шагов; мы также обсудили с представителями Российской Федерации предложенные этой делегацией конференции, семинары и рабочие группы. Я счел эти обсуждения исключительно интересными и очень важными, например относительно конференций по безопасности в области энергетики и по военным доктринам. Поэтому я думаю, что мы должны время от времени останавливаться и анализировать, чьим интересам это отвечает — отдельным сторонам или большинству сторон.

Я, несомненно, надеюсь, что мы сможем урегулировать наши разногласия в отношении шкалы взносов таким образом, чтобы мы могли решать

проблемы во внешнем мире, а не только заниматься решением внутренних проблем. Я думаю, что было бы неверно рассматривать ОБСЕ как организацию, способную обсуждать только свои собственные проблемы, а не иметь дело с внешним миром, где, по сути, необходимо решать серьезные проблемы или порой содействовать их решению, спасая человеческие жизни и т.п.

Что касается вопроса о Сербии и Черногории и Косово, то я полностью согласен с членами Совета в том, что они говорили здесь о защите прав человека в Косово. Я посетил Косово дважды: после событий в марте 2004 года и несколько недель назад. Я должен сказать, что я был под большим впечатлением прогресса, достигнутого в подходах, осуществляемых временным руководством Косово. Я догадываюсь, что мои собеседники в этом руководстве — и к ним я отношу всех, а именно премьер-министра, спикера Скупщины и президента, — поняли, что нет иного эффективного решения проблем Косово, кроме как учесть интересы всех и каждого, то есть сербов и других меньшинств, а также всего международного сообщества, которое принимало участие в урегулировании конфликта в Косово в прошлом. Здесь я имею в виду Группу в составе семи стран и, разумеется, конкретно Организацию Объединенных Наций и ОБСЕ. Мы должны сделать все возможное для того, чтобы не допустить не только повторения событий марта 2004 года, но и даже таких попыток. Я думаю, г-н Серен Ессен-Петерсен, Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, делает сейчас замечательную работу в Косово по этому конкретному вопросу.

У меня есть озабоченности, как, я полагаю, и у каждого из нас. Эти озабоченности связаны с возможными последствиями обвинительного акта Рамушу Харадинаю, нынешнему премьер-министру временного правительства. Я надеюсь, что этот обвинительный акт не приведет к массовым волнениям среди албанцев. Я не думаю, что так будет. Это явно не отвечает интересам албанского населения Косово, если они решат идти в этом направлении. Я надеюсь, что эта и другие острые ситуации не будут использоваться в провокационных целях другой стороной. Я не считаю, что кто-либо заинтересован в обострении ситуации в Косово. У меня сложилось впечатление, что статус-кво не отвечает фактически интересам всех и каждого в этом районе. Я считаю,

что есть радикальные элементы в политической жизни региона, которые хотели бы сохранить этот статус-кво; есть также криминальные структуры в самом Косово, которые хотели бы того же. Поэтому мы должны проявлять крайнюю осторожность при обсуждении этих вопросов.

Что касается сотрудничества между ОБСЕ и Организацией Объединенных Наций, то я хотел бы вкратце упомянуть, что мы рассматриваем роль Организации Объединенных Наций как ключевую, и в этой связи, возможно, необходима новая резолюция Совета Безопасности. Разумеется, я был бы весьма удовлетворен, если бы решение Генерального секретаря о назначении нового посланника для Косово было согласовано с Брюсселем и Вашингтоном, ибо эти столицы также рассматривают сейчас вопрос о назначении своих посланников.

Мы переживаем сейчас нестабильную и сложную ситуацию, однако, с моей точки зрения, есть множество хороших предложений и концепций. Поэтому мы не должны допустить повторения событий 2004 года.

Что касается вопросов, заданных представителем Соединенного Королевства, то я уже высказал свое мнение о том, что следует развивать сотрудничество не только между ОБСЕ и Организацией Объединенных Наций, но и между ОБСЕ и Европейским союзом (ЕС). Я думаю, что в отношении предотвращения конфликтов у нас есть общие интересы и много аналогичных концепций. В частности, я имею сейчас в виду Грузию. У нас была проблема с дальнейшим проведением операции по мониторингу границ в Грузии. И, насколько я понимаю, этот проект будет прекращен или уже прекращен, поскольку нет нового мандата. В Вене мы обсуждаем сейчас аналогичные или связанные с этим идеи подготовки пограничников. Однако я слышал о том, что Европейский союз заинтересован в оказании нам помощи и готов предложить свои собственные идеи. Если ЕС может что-либо сделать в этой ситуации, то, разумеется, это будет иметь огромное значение для Грузии; естественно, со стороны ОБСЕ не будет никаких возражений, продиктованных так называемой ревностью. В этой связи у ОБСЕ не будет никаких проблем, поскольку, как я думаю, мы являемся организацией, ориентированной скорее на проекты и их реальные результаты, а не на соперничество с другими организациями в процессах, которые я мог бы сравнить с куплей-продажей.

Как я полагаю, я уже дал ответы на все вопросы. Мне было приятно иметь возможность ответить на эти вопросы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Димитрия Рупела, министра иностранных дел Словении и Действующего председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, который дал разъяснения в связи с высказанными замечаниями и заданными вопросами.

Других ораторов в списке нет. Совет Безопасности завершает на этом нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 10 м.